
РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ В СОВРЕМЕННОМ АРЦАХЕ

ЛИЛИЯ АВАНЕСЯН

Этнографические исследования Арцаха были начаты Ервандом Лалаяном в 1890-х годах, когда был собран богатый материал о природе, быте, обрядах и верованиях армян уезда Варанда, изданный в армянском “Этнографическом обозрении” в 1896 г. Далее этнографическое исследование всего Арцаха, включая географический очерк, этническое описание населения, описание городов и сел, семьи, дома, одежды, обычаев и верований, принадлежит Степану Лисициану. Сбор обширного этнографического материала был завершён в середине 1930-х годов. Интересно выяснить, что сохранилось из описанных обычаев и обрядов за годы советской власти. Существуют ли пережитки древних обрядов в современном Арцахе? Пожилое население двух основных городов – Степанакерта и Шуши, как мы убедились в июне и октябре 2005 г., не обладает знаниями интересующих нас вопросов. Однако в селах hАци, Чартар, Цахкашат мужчины и женщины среднего возраста от 30 до 50 и более лет не только знали о древних обрядах, но и сами участвовали в проведении этих ритуалов. В селе Цахкашат с незапамятных времен есть священный камень, состоящий из двух больших кусков (может, когда-то был цельным). Маленький осколок, был осмотрен доцентом географического факультета Степанакертского университета Юрием Аракеляном, который пояснил, что это образование кристаллического кварца (SiO₂).

Камень в народе называют зи-зи (в некоторых армянских диалектах зи-зи значит красивый). Красные полосы пестрой лентой то появлялись снаружи, то исчезали. Сочетание белого и красного цветов придавало сказочную красоту камню. После дождя цвета становились ярче, сверкали под солнцем. Известный армянский сказочник Газарос Агаян (1840–1911), по происхождению из арцахского села Хачен, хорошо знакомый с устным народным творчеством арцахцев, оставил четверостишие, которое большинство армян знает с детства и мое поколение в 1960–1970-х годах не раз повторяло как считалку строчки, похожие на магическое заклинание:

Приди, приди солнце,
Сядь на камень зи-зи.
Тучи черные уйдите,
Солнцу путь освободите.

*Արև, արև, եկ, եկ,
Զի-զի քարին վեր եկ:
Սև-սև ամպեր, հեռացեր,
Արևին ճամփա տվեր:*

Среди местного населения мало кто знал, где конкретно находится священный камень. Все уверенно отвечали, что камень есть, но только библиотекарь университета Лаура Арустамян точно указала место нахождения этого камня. Камень находился на окраине села. В десяти шагах от него жили пожилые супруги Христофор и Эльмира Аванесяны, которые себя считали хранителями священного камня. Эльмира Григорьевна рассказала, что люди часто приходят к камню молиться, зажигают свечи, приносят в жертву петуха или барана. Она бдительно следит за порядком и убирает территорию вокруг камня. Сельский староста Сурен Саргсян и его супруга Марине Саргсян рассказали, что во время засухи обливают водой камень, а во время постоянных дождей проводят ритуал предотвращения дождя – зажигают огонь.

Льют воду и зажигают огонь люди *избранные*. Чаще всего избранным оказывается подросток – мальчик или девочка, который обязательно должен быть первенцем в семье. Считается, что именно юноши и девушки, только вступающие во взрослую жизнь, отличаются справедливостью и чистотой духа. Рассказывают, что несколько лет до призыва в армию избранным для проведения этих ритуалов был первенец семьи старосты Саргсян – Грайр. Ритуалы для вызывания или предотвращения дождя, описанные сельчанами, напоминают древнейшие магические действия управления дождем, которые существовали у самых разных народов с древнейших времен и досконально описаны Дж. Фрезером в книге “Золотая ветвь”¹. В данном случае магические действия опираются на принцип имитативной магии и имеют целью путем подражания (обливанием водой и зажиганием костра) иметь контроль над природой. Люди, избранные для проведения этого действия, относятся, по Фрезеру, к разряду человека – бога религиозного типа, в которого вселяется бессмертный божественный дух². Как нам кажется, в участии юных мальчиков и девочек – первенцев семьи, в этих древних обрядах, возможно, сохранилось смутное представление о человеческом жертвоприношении. У армян в прошлом был магический обряд вызывания дождя, когда в воду бросали жену священника³. Здесь также есть отдаленное воспоминание о человеческой жертве богам солнца и небесных вод.

Жители Цахкашата придают особое значение тому, кто именно совершает главный ритуал у священного камня. Рассказывают, что однажды в это дело вмешалась самая скверная и злая по характеру женщина села и, опередив всех, вылила ведро воды на камень зи-зи. Сельчане уверяют, что из-за этого пошел сильный град и таким образом они были наказаны всевышними силами. Люди считают, что именно камень зи-зи обладает способностью вызывать дождь. Точно так считали жители села Одзун (Лори), которые с целью вызвать дождь

¹ Д ж. Ф р э з е р. Золотая ветвь. М., 1983, с. 66–80.

² Там же, с. 64.

³ Там же, с. 73.

обливали водой два каменных креста, находящихся на южной стороне церкви св. Богородицы⁴. Они также были уверены, что кресты обладают магической способностью вызывать дождь. В данном случае мы имеем христианский эквивалент древнего языческого обычая – окатывать камень водой.

Прослеживается цепочка взаимосвязей: засуха – мольба о дожде – обливание божественного камня водой – вода, ниспосланная для орошения и плодородия земли. Заметим, что в армянском героическом эпосе в сцене зачатия богатырей Санасара и Багдасара выявляется такая же очередность взаимосвязей. Дочь армянского царя – Цовинар (по мнению В. Бдояна, она происходит от древнеармянской богини водной стихии Нар. Составные части ее имени *Օնի* + *նար* = Море + Нар. Она является покровительницей дождя.)⁵ во время прогулки на праздник Вознесенья чувствует жажду и обращается к небесам с мольбой о родниковой воде. Внезапно по велению бога появляется большой камень и бьющий из камня источник. Выпив из этого источника, Цовинар родила близнецов-богатырей⁶. Из приведенного текста складывается та же схема: жажда – мольба об утолении жажды – появление камня, окруженного водой – живительный источник, бьющий из камня – зачатие.

Считается также, что обливание водой усиливает благодатное воздействие солнечных лучей⁷. Вспомним исполина армянского эпоса – Мгера (Михр – Солнце). Он унаследовал от отца Санасара, образ которого связан с водной стихией, способность черпать сверхъестественную силу в дивном источнике живительной воды, в “Молочном ключе”⁸. Ритуал с целью предотвращения дождя носит религиозный характер и направлен на то, чтобы великое светило сияло по-прежнему. Разводить костер значило заставить сиять солнце⁹. Главные элементы данного ритуала – костер и камень. В них кроются корни древнейшего верования о том, что солнце (свет) из камня (скалы)¹⁰. В одном из вариантов мифа о рождении Митры он родился в пещере, держа в руках меч и факел¹¹. Армянский мифологический Мгер (Солнце), не вынеся тяжести охватившей мир несправедливости, временно закрылся в Вороновой скале близ го-

⁴ Եր. Լ. շ լ շ յ ն. *Բրշալուի գիվաթ.* – «Ազգագրական հանդես», Թիֆլիզ, 1903, X գիրք, էջ 201:

⁵ Վ. Բ դ ն յ ն. *Երկրագործական պաշտամունքի մի քանի հետքեր հայերի մեջ.* – *Աշխատություններ Հայաստանի պետական պատմական թանգարանի, հ. III, Երևան, 1950, էջ 58-67:*

⁶ Մասունցի Դավիթ, խմբ. Գ. Ղերիկյան, Երևան, 1989, էջ 72:

⁷ Մ. Լ. Ի յ ի գ յ ն. *Ձանգեզուրի հայերը, Երևան, 1969, էջ 276:*

⁸ И. О р б е л и. Армянский героический эпос. Ереван, 1956, с. 22.

⁹ Д ж. Ф р э з е р. Указ. раб., с. 80.

¹⁰ В. Т о п о р о в. Митра. – Мифы народов мира (далее – МНМ), т. 2. М., 1992, с. 157.

¹¹ Н. Р у м я н ц е в. Языческие Христы. М., 1929, с. 123.

рода Ван. Он выйдет из скалы после обновления мира¹². Вход в скалу символизирует уход и закат солнца. Приход утреннего солнца из темного, потустороннего мира связан с идеей обновления и возрождения. Представления о возрождении жизни после смерти наилучшим образом выражены посредством надгробных священных каменных крестов-хачкаров. Солнце, древо жизни, зрелые плоды, знаки вечности, изображенные на хачкарах, являются символами обновления и возрождения. Перед хачкарами зажигают свечи, делают жертвоприношения. А в некоторых случаях (как в Одзуне) окатывают водой с целью орошения земли.

У камня зи-зи, как уже отметили, люди часто зажигают свечи и приносят в жертву петуха или барана. Чаще всего жертвенное животное бывает петух, мифологический образ которого связан с божествами утренней зари, солнца и небесного огня. Он глашатай солнца, света и возвещает о начале дня¹³.

Обряд вызывания и предотвращения дождя в арцахском селе Цахкашат, в котором принимают участие и стар и млад, восходит к глубокой древности эпохи неолита, когда подобные обряды проводили древние земледельцы.

В селе hАци в доме сельского старосты Ара Гаспаряна нам рассказали еще об одном обряде по вызыванию дождя, в котором участвовали женщины довольно преклонного возраста-Айкануш (93-95 лет), Аршалуйс (за 80 лет), имя третьей участницы к сожалению супруга старосты Зарине (учительница в местной школе) не припомнила.

Пересказ излагал исключительно интересный, древний ритуал, традиция проведения которого была потеряна очень давно, что послужило причиной насмешек со стороны сельчан над участниками древнего ритуала. Однако старая Айкануш, инициатор проведения и главное лицо этого ритуала, доподлинно точно знала смысл и все действия данного обряда. Вероятно, она в юности или в детстве не раз была свидетелем проводимого ритуала.

В 2003 г. на территории всей Армении наблюдалась сильная засуха. Старая Айкануш и две ее помощницы решили подняться на вершину горы Пткесаберк, где находятся развалины древнего монастыря и монастырь Птки и Геворка, и, совершив жертвоприношение, выпросить у повелителя небес дождь. Айкануш, подняв подол платья и, обнажив себя ниже пояса, читая молитву, трижды кругом обошла священное место поклонения. Потом на жертвенном огне вместе с женщинами сварила молочную рисовую кашу – *катнов* и, спустившись в село, раздала сельчанам как жертвоприношение – *матах*. Умиловив таким образом Отца небес, женщины были уверены, что бог ниспошлет долгожданный дождь. Земля, по представлениям древних земледельцев, олицетворяла стихию плодородия¹⁴ и в качестве божества плодородия имела свое

¹² *Մասնագիտական հոդված, էջ 417:*

¹³ М. С о к о л о в. Петух.– МНМ, т. 2, с. 309–310.

¹⁴ Е. Р а б и н о в и ч. Земля.– МНМ, т. 1. М., 1991, с. 467.

живое воплощение в женском обличи. У армян, обычно во время сватовства, сват обращался к родителям девушки со следующими словами: “пришли из вашего дома горстку земли забрать”¹⁵. В армянском народном эпосе богиней земли и урожая считается Старуха Нане, хозяйка посевов ржи¹⁶, которая была когда-то возлюбленной Мгера (Солнца)¹⁷. Это пример магического контроля над природой путем временного перевоплощения в божество земли и урожая. Старая Айкануш, совершая магический обряд с жертвоприношением, воспроизводит акт объединения неба и земли, сама того не сознавая, что таким образом восстанавливает архаичное представление о возникновении жизни. Священное место, выбранное для соития неба и земли, расположено на вершине горы, близко к небу, которое также происходит из космологических представлений о становлении мира.

Обращаясь с молитвами к небу, старая Айкануш сняла нижнюю часть одежды, таким образом обнажив себя перед богом (не исключено, что раньше обряд совершали нагими). Точно так, по Фрэзеру, чтобы положить конец засухе и вызвать дождь, девушки и женщины из селения Плоска приходили ночью нагими к околице и лили там воду на землю¹⁸. Молния и дождь, чего добивались женщины, являются вещественными символами союза неба и земли¹⁹. Прежде чем поставить котел с жертвоприношениями на жертвенный огонь, старая Айкануш трижды совершила магический круг вокруг священного центра. Она тем самым очертила модель пространства, состоящего из трех зон – верхний, средний, нижний миры. Движение по кругу соответствует представлениям о цикличности времени и об образе космоса в виде круга²⁰. Главным звеном в цепи последовательных действий данного ритуала является акт жертвоприношения. Жертвенный огонь, на котором женщины варили молочную пищу (жертвоприношение), как и священный очаг, считается священным центром, серединой мира. В древнем гимне Агни – Вайшванаре (бог огня) поется: “О, Вайшванара, ты пуп (человеческих поселений). Ты (всегда) держал людей как опорный столб”²¹.

Жертвенный огонь почитается как божество, посредством которого жертвоприношение возносится на небо. Жертвенная пища, которую приготовили женщины на вершине холма, состояла из молока и риса. Зерна риса символи-

¹⁵ Եր. I, 111–112. *Բնրչալուի գավառ.* – «Ազգագրական հանդես» Թիֆլիս, 1902, IX գիրք, էջ 216:

¹⁶ Մամուկի Դավիթ, էջ 265, Կ. Բ ղ յ ի ի ն. նշվ. աշխ., էջ 32–33, Ի. Օրբելի. նշվ. աշխ., էջ 31:

¹⁷ Մամուկի Դավիթ, էջ 265:

¹⁸ Д ж. Ф р э з е р. Указ. раб., с. 66.

¹⁹ Е. Р а б и н о в и ч. Указ. раб., с. 466.

²⁰ В. Т о п о р о в, М. М е й л а х. Круг.– МНМ, т. 2, с. 18–19.

²¹ Ригведа, М., 1989, 1, 59. с. 75.

мают в форме полумесяца с чесалки²⁸. Форма полумесяца признак новолуния, чему приписывалась благотворная магическая сила, например, исцелять от ряда болезней²⁹. Само название ритуала “маланч” указывает на то, что главным ритуальным предметом является шерсть.

Значение шерсти как материального продукта общеизвестно. Однако, шерсть= руно=ковер у некоторых народов, в том числе у армян имела особое сакральное значение. Это отражено в фольклоре (пословицах, сказках) в поверьях (о лечении), ритуалах (свадьба) и обычаях (приданное) и т. д. Мифологические представления, лежащие в основе этого ритуала, сопоставимы с материалом интересного исследования В. Иванова и В. Топорова “Исследования в области славянских древностей”, где реконструирован сюжет основного мифа индоевропейцев о Боге Грозы и его противнике Змее. В сюжетной схеме мифа выделяется целый ряд знаковых элементов – дерево, шерсть, вода, которые являются также составными частями ритуала “маланч”. Арев Джалалян во время ритуала выполняет функцию посредника (некогда жреца) между людьми и богом или высшими силами природы. Она шаманскими–колдовскими действиями обращается к некоему могущественному богу или божеству, который господствует над сторонами света и стихиями природы и называет его именем христианского единого Бога “Христом”. “Христос” – некогда Бог Грозы, должен указать место к какому Сурбу (священное место поклонения) нужно пойти сделать жертвоприношение, зажечь свечи, чтоб пошел дождь или вылечилась больной. Орудия, которыми пользуется Арев – вода в миске, восемь палочек и длинные, формы полумесяца хлопья ваты, которые она как эквивалент шерсти по своему усмотрению использовала во время ритуала. Палочки, обвязанные и обернутые ватой (=шерстью) раскладываются на миске с водой. При себе она имеет список известных ей мест–“сурбов” общим числом двенадцать. Ритуал состоит из трех частей. Обращая свой взор на небо, старая женщина, совершающая ритуал (это сравнимо с названием “ритуал старой женщины” из новохеттских текстов, в котором также использовали шерстяные нити для защиты от порчи, болезней и сглаза)³⁰ три раза перечисляет четыре разных священных места поклонения и почти неслышно произносит: “Укажи какой очаг (источник, часовня) и отпусти”. Затем она тянет за конец обмотанной повязки первой слева палочки. Если повязка развязывается и палочка освобождается, значит бог или божество указал на то место поклонения, название которого было произнесено в тот момент. Поочередно она берет в руки все восемь палочек и делает то же самое.

²⁸ *U in. U sh l ju sh u j sh li g. Zhyt'rk'n p'wdshnp'rl'wh'n p'whp'rh'n, h. 3, Eprlsh'n, 1944, k'p 234:*

²⁹ С. А р у т ю н я н. Лусин.– МНМ, т. 2, с. 81.

³⁰ Луна, упавшая с неба. М., 1977, с. 211.

После завершения первой части ритуала Арев Джалалян назвала те священные места, на которые указал бог (божество). Это—часовня Джабаранц, очаг Баджибунц, священная роща Кохак. Во второй части ритуала “маланч” нам выпал святой источник села Гиши Воски Хач. Во время третьей части ритуала сокращается число палочек до четырех и она произносит названия четырех оставшихся священных мест. В последний раз нам не выпало ничего.

Как видим, подчеркнута особая значимость сакральных чисел—три, четыре, восемь, двенадцать. В.Топоров пишет: “числа становились образом мира и отсюда—средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления деструктивных хаотических тенденций”³¹. Отметим, что знаковые числа используются не только во время обрядов. Числа приобретают особое смысловое значение в композициях рисунков предметов прикладного искусства, например в рисунках армянских ковров.

Итак, трижды перечисленные четыре разных священных места, которые могут быть очаг, роща, источник, часовня соответствуют таким природным элементам, как огонь, дерево, вода, камень. Число четыре соотносимо также с четырьмя сторонами света и с четырьмя ипостасями индоевропейского Бога Грозы Перкунаса³². Использование восьми палочек может означать попарное соотношение к четырем сторонам света и раздвоение каждого из элементов³³.

Число восемь так же, как число четыре соотносится с образом Бога Грозы. При реконструкции святилища Бога Грозы Перуна в Новгороде выявилась геометрическая структура этого святилища, где “столб предполагаемого идола Перуна стоял в центре окружности, по краям которой были расположены на дугах четыре кострища, приуроченных к сторонам света, и четыре промежуточных кострища” (общим числом 8)³⁴. Исходя из такой структуры святилища, видим, что в ней подчеркнута четырехчленность мира.

Постараемся выяснить идею развязывания шерстяного клочка “маланча” и значение слова “отпусти”, которым Арев Джалалян сопровождает данное действие. В исследовании В. Иванова, В. Топорова, согласно тексту сюжета основного индоевропейского мифа—основной мотив столкновения Бога Грозы и Змея — похищенный Змеем скот. Змей запирает скот в пещере (скале), а Бог Грозы, например в ведийской мифологии Индра, поражая Змея своим громовым оружием, освобождает скот, а вместе с ним и воды³⁵. В ряде индоевропейских языков (хеттский, древнеиндийский, русский и т. д.) значение слов *шерсть* (=скот) и *вода* имеют одинаковую этимологию. Например, *hulana*

³¹ В. Т о п о р о в. Числа.— МНМ, т. 2, с. 629.

³² В. И в а н о в, В. Т о п о р о в. Исследования в области славянских древностей. М., 1974, с. 26–27.

³³ Там же, с. 24, 28.

³⁴ Там же, с. 26.

³⁵ Там же, с. 40–43.

(шерсть) является вместе с тем и названием реки, русское слово *волна* имеет значение шерсти и волны³⁶. Аналогичны в армянском языке слова *հյուսել* (заплетать, вязать) – *հուել* (течь)³⁷.

Таким образом, во время ритуала “маланч”, в обращении к богу (когда-то к Богу Грозы) есть намек на мифологическое действие, а именно убиение Змея, освобождение скота (поскольку тянет за шерсть и произносит “отпусти”) и небесных вод (т. к. шерсть, символизирующая скот, завязана узелком, обернута вокруг палочки и находится на миске с водой, которая в свою очередь символизирует также запертую Змеем воду). Согласно древним мифическим представлениям, путем освобождения небесных вод льется дождь. Живительная влага очищает и возрождает природу, дает жизнь и лечит.

Описанный ритуал есть пережиток некогда древнего обряда, главная идея которого несомненно связана с мотивом змееборства и вызыванием дождя.

ՎԱՂ ԵՐԿՐԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ԾԵՍԵՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԱՐՅԱԽՈՒՄ

ԼԻԼՅԱ ԱՎԱՆԵՍՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

Հողի բարեբերությունն ապահովելու և հիվանդություններ բուժելու նպատակով կատարվող ծեսեր ենք գրի առել 2005 թ. հունիս-հոկտեմբեր ամիսներին Արցախի Ծաղկաշատ, Հացի և Ճարտար գյուղերում: Զի-զի քար, կաթնապուրի զոհաբերության և մալանչ ծեսերի բնույթի, կարգի ու իմաստաբանության ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ սրանք ավանդաբար կատարվում են բնության ուժերի վրա ներգործելու հմայության միջոցով: Հատկապես մալանչ ծեսում նկատելի են հնդեվրոպական հիմնական առասպելի բաղկացուցիչ տարրերը: Ծեսն ունի եռամաս կառուցվածք: Այն ուղղված է բնակավայրի չորս կողմերում գտնվող սրբատեղիները վերահսկող հզոր ուժին (աստվածությանը), որից աղերսում են երաշտի դադարեցում և հիվանդների ապաքինում: Արարողության ժամանակ օգտագործվող ծիսական առարկաներն են բուրդը, ջուրը, ծառի ճյուղերից պատրաստված փայտիկները: Գործողություններն ու դրանց ուղեկցող աղոթքներն հուշում են, որ այստեղ, միանշանակորեն, ակնարկներ կան վիշապամարտի առասպելի վերաբերյալ: Այսպիսով՝ քննարկվող ծեսերը գալիս են հաստատելու, որ դեռևս մ. թ. ա. VI-IV հազարամյակների վաղ երկրագործական մշակույթից եկող սովորույթներն ու հավատալիքները, կապված շրջապատող աշխարհի մասին հնագույն զանազան պատկերացումների և հատկապես տիեզերածնության առասպելի հետ հարատևել են մինչև մեր օրերը:

³⁶ Там же, с. 44.

³⁷ Հ. ր. Ա ճ ա ո յ ա ն. Հայերեն արմատական բառարան, հ. III, Երևան, 1977, էջ 101:

EARLY AGRICULTURAL RITUALS IN MODERN ARTSAKH

LILIA AVANESYAN

S u m m a r y

We have recorded *Soil Fertility* and *Healing* rituals in 2005 in Tsakhkashat, Hatsy and Chartar villages of Artsakh. The examination of the order, the nature and the essence of the rites *Zizy kar* (pretty stone), *Milk- soup Offering* and *Malanch* (scrap of wool) shows us that they traditionally take place by inspiring the super-natural forces with the help of magic. In *Malanch* rite the elements of the Indo- European *main myth* are evidently mentioned. The ritual consists of three parts. The powerful force (divinity) who takes the charge of the sanctuaries of four sides of the dwelling is applied to seize the drought and cure diseases. The subjects used while the ceremony – wool, water, sticks, made of tree branches and the actions accompanied with incantations show that here there are hints concerning the myth of Dragon Battle. So the rites discussed above affirm that early agricultural traditions and beliefs coming from the VI- IV millenniums, connected with different notions and especially the Cosmogony Myth have been preserved and come down to the 21st century, to nowadays.